

НАДЕЖДА ГЕННАДЬЕВНА НЕДОМОЛКИНА

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела фондов, Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Вологда, Российская Федерация)
nedomolkinyn_ljv@mail.ru

МАРИНА ВИКТОРОВНА ИВАНИЩЕВА

соискатель отдела палеолита, Институт истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), педагог дополнительного образования, Детско-юношеский центр «Лидер» (Вологда, Российская Федерация)
marin-ivanishheva@yandex.ru

БАССЕЙН РЕКИ СУХОНЫ В РАЗВИТОМ НЕОЛИТЕ*

На основе детального анализа материалов опорных памятников впервые дается общая культурно-историческая характеристика бассейна реки Сухоны в развитом неолите. Результаты исследований последних десятилетий позволили установить последовательность и пути заселения этой территории различными культурными группами населения. Во второй половине V – начале IV тыс. до н. э. верхняя Сухона входила в зону расселения льяловских племен. В результате процессов интеграции разнотипных (гребенчатых и льяловских) традиций сформировались племена, носители ямочно-гребенчатой керамики «северных типов». В первой половине IV тыс. до н. э. это население освоило всю территорию Сухоны. В середине IV тыс. до н. э. территория верхней, частично средней Сухоны была заселена племенами каргопольской культуры. Если верхняя Сухона являлась контактной зоной и была освоена различными культурными группами, то для средней и нижней Сухоны была характерна кратковременность пребывания здесь неолитического населения. В конце периода для верхней Сухоны сохранился южный, юго-западный вектор заселения (Верхнее Поволжье), на нижней Сухоне преобладали юго-восточное и восточное направления (Средняя Волга, Приуралье).

Ключевые слова: археология, развитый неолит, Сухона, ямочно-гребенчатая керамика

Территория Сухоны долгие годы оставалась археологически неизученной и почти не привлекалась для общих характеристик истории региона. Исследователи оперировали случайными находками с разрушенных стоянок. Плановое, целенаправленное археологическое изучение Сухоны началось в 1980-е годы и продолжается по настоящее время. В бассейнах верхней и средней Сухоны выявлено более 115 неолитических поселений и местонахождений, на территории нижней Сухоны известны 17 памятников. В результате стационарных работ источниковая база количественно и качественно пополнилась. Новые данные дают возможность составить представление о культурно-исторических процессах, проходивших в бассейне Сухоны в развитом неолите.

Река Сухона протяженностью 558 км является одной из крупных речных систем Вологодской области. Через озеро Кубенское (исток Сухоны) и реку Шексну, систему притоков рек Костромы и Унжи бассейн Сухоны связан с верхним и средним Поволжьем, через притоки реки Юг – с Прикамьем и Северным Приуральем. По геоморфологическим признакам территория Сухоны делится на верхнюю, среднюю и нижнюю. Верхняя Сухона течет по наносам огромного палеоозера. Территория относит-

ся к району древнеозерных низменных равнин Кубенской, Присухонской и Сухоно-Волжскому водораздельному плато [4; 120]. Нижняя Сухона отличается в природном и климатическом отношении: имеет высокие коренные берега и малое количество пойменных участков. Археологические данные указывают на начало формирования речного ландшафта здесь не позднее рубежа пребореала – бореала.

Пониманию историко-культурной ситуации в бассейне реки Сухоны способствовали исследования опорных памятников. В верховьях реки – это комплекс поселений Вёкса, на нижней Сухоне – поселение Березовая Слободка II–III.

Многослойные поселения, протянувшиеся на два километра по левому берегу реки Вологды, расположены в Вологодском районе в месте слияния Вологды и ее небольшого притока реки Вёкса [5]. Поселения выше устья Вёксы называются Вёкса I, ниже устья – Вёкса III. Значимость этих памятников связана с четко стратифицированными археологическими слоями, последовательно отложившимися до глубины 3 м от дневной поверхности, охватывающими периоды раннего неолита, энеолита, бронзы, раннего железного века и раннего Средневековья. На Вёксе I выявлено четырнадцать хронологически и культурно различных стратиграфических комплексов, на

Вёксе III – пять. Из них 4 комплекса с ямочно-гребенчатой неолитической керамикой.

Исследованный Вологодской археологической экспедицией в 1992–1994, 2003, 2004 годах на 5–9-м участках поселения Вёкса I ямочно-гребенчатый комплекс получил название «Вёкса-М» [6]. Предполагаемая площадь поселения – более 10 тыс. кв. м. Общая вскрытая площадь составляет 1232 кв. м. Стратиграфически слой связан с контактом светло-коричневой и бурой глины на глубине 1,6–1,8 м от дневной поверхности. Мощность культурных напластований – от 0,2 до 1 м (в ямах).

Основную массу находок комплекса составляет ямочно-гребенчатая керамика из раскопов, дополненная подъемным материалом (свыше 5000 фрагментов). Обсчет количества сосудов по зоне венчиков оказался неэффективным из-за типичности орнамента. Стратиграфически и типологически выделены материалы раннего и развитого этапа. Для раннего этапа характерны слегка прикрытые сосуды средних размеров с прямыми, округлыми, приплюснутыми венчиками и приостренным дном. В орнаментации раннего комплекса преобладают различные гребенчатые штампы, ямочные зоны узкие, от 1 до 5 рядов ямок, диаметром до 0,5 см. Для развитого этапа характерны крупные горшки закрытой яйцевидной формы с округлым дном, открытые миски, мелкие сосудики. Горшки с диаметром горла около 28–32 см со следами нагара служили для приготовления пищи, крупные сосуды с диаметром 40–60 см использовались для хранения запасов. Диаметр сосудов в большинстве случаев несколько меньше их высоты. Все сосуды изготовлены способом набепа. Ленты шириной от 3 до 7 см крепились внахлест. Венчики прямые, округлые, скошенные внутрь. У небольшого количества фрагментов край верхней ленты загнут наружу. У скошенных внутрь венчиков край оформлен гребенчатым штампом, что имело не только орнаментальное значение, но и техническое. Днища приплюснутые, округлые, приостренные, слегка утолщены по отношению к стенкам сосуда. Толщина стенок в среднем 0,4–1 см. Обжиг сосудов неравномерный, в сломе наблюдается разноцветность. Преобладают фрагменты красного, светло- и темно-коричневого цвета. В зависимости от условий хранения и обжига один и тот же фрагмент может иметь различные оттенки. Нередко фрагменты с внутренней стороны имеют отпечатки и следы заглаживания гребенчатым штампом, отпечатки пальцев. Для изготовления посуды древние гончары использовали среднежелезненную глину средней пластичности во влажном состоянии¹. Это сырье в качестве естественных примесей содержало песок разного размера, преимущественно крупный (свыше 2 мм в диаметре), и во всех случаях включения бурого железняка. В качестве искусственных примесей в формовочную

массу добавляли крупную дрсву в концентрации от 1:3 до 1:6 в сочетании с влажным пометом птиц в небольшой концентрации. Отсутствует лощение поверхности сосудов, большая примесь дресвы придает шероховатость. Следы нагара на внутренней поверхности имеют около 3,3 % стенок и около 2,9 % венчиков. Анализ керамики позволяет выделить 16 орнаментальных композиций (типов) от простых, орнаментированных одними ямками разного диаметра (в процентном отношении количество фрагментов данного типа – 36 %), до сложных.

Комплекс керамики 9-го участка поселения Вёкса-М во многом близок материалам поселений Языково I, озера Варос, Борань и других в Костромском Поволжье, находит аналогии в льяловской культуре (восточный вариант) в ее архаичном, раннем и среднем развитии [1; 180]. Вексинский комплекс подтверждает известные этапы развития культуры. Представлены все основные формы и орнаментальные композиции керамической посуды и полный набор не только ведущих, но и оригинальных типов орудий из камня. Предварительно датируется второй половиной V – началом IV тыс. до н. э.

На 3–5-м участках поселения Вёкса I выявлен второй ямочно-гребенчатый комплекс – Вёкса-Л, который связан со слоем светло-серого суглинка мощностью до 0,5 м на глубине 1,4–1,6 м от дневной поверхности. Он исследовался раскопами 1994–1996, 2003–2004 годов [6]. Общая площадь вскрытия – 160 м². В обсчет включен только материал из раскопов. Всего найдено около одной тысячи фрагментов керамики по зоне венчиков от 74 сосудов. Керамический комплекс представлен полными и частичными развалами сосудов, фрагментами венчиков и стенок. Горшки невысокие, слегка прикрытой и открытой формы, диаметр горла (25–30 см) превышает высоту или равен ей. Сосуды тонкостенные, внешняя поверхность заглажена. Венчики прямые с закругленными, скошенными внутрь краями, с наплывом и без него, 1/3 венчиков орнаментирована по срезу. Донца сосудов округлые, приостренные. Керамика коричневого цвета, хорошего обжига. По результатам технико-технологического анализа для изготовления использовалась слабоожеженная глина высокой пластичности во влажном состоянии. Сырье в качестве естественных примесей содержало редкие частицы мелкого песка и отдельные включения бурого железняка. Искусственные примеси – дресва в концентрации от 1:4 до 1:6 и менее в сочетании с влажным органическим материалом (предположительно помет птиц) в небольшой концентрации, а также крупный шамот в концентрации 1:4. Сплошная орнаментация сосудов имеет строгое горизонтально-зональное членение и представлена двумя основными элементами: разнообразными оттисками гребенчатого штампа и конических ямок,

наколов. Используются естественные штампы. Орнамент нанесен очень четко. Орнаментации венчиков присуще разнообразие в виде насечек, тычковых отпечатков, римской единицы, оттисков короткого, овального гребенчатого штампа.

Ближайшие аналогии керамике находятся в материалах со стоянок западной части Вологодской области – Андозеро 5, Архангельской – Сухое, которые относятся к среднему этапу развития каргопольской культуры и датируются второй половиной IV – началом III тыс. до н. э. [9; 222]. По технико-типологическим признакам керамика близка также к керамике ранних ямочно-гребенчатых комплексов в Карелии, в частности Черная Речка I, где подобная керамика относится к первому этапу и датируется первой половиной – серединой IV тыс. до н. э. [4; 89]. Очевидно, наш комплекс следует отнести к среднему этапу развития культуры и датировать его серединой IV тыс. до н. э.

При раскопках четвертого участка поселения Вёкса III (вскрыто 200 кв. м) выделено девять литологических слоев (пять культурных) общей мощностью до 3 м [7]. Неолитические находки

найлены в слоях 6–9. Интересующие нас материалы происходят из слоев 5, 7. Слой 7 представлен темной гумусированной глиной с большим количеством кальцинированных костей, тлена трубчатых костей крупных животных, а также отщепов и керамики на глубине 1,4–1,6 м от дневной поверхности. Керамика слоя представлена открытыми и прикрытыми круглодонными сосудами средних размеров из теста с примесью дресвы, песка, слюды, пирита, с разнообразной морфологией венчиков (с внутренним бортиком, округлые с загнутым внутрь краем ленты, с утолщением), с округлым дном (рис. 1). Орнаментация имеет горизонтально-зональное членение и представлена разнообразными элементами: оттисками конических ямок и гребенчатого штампа с «косыми» зубцами, ямчатых неглубоких вдавлений, нанесенных в технике накола, естественных штампов. Сочетание орнаментальных композиций самое разное. В зоне венчика преобладают мотивы, где элементы орнамента состоят из глубоких ямок, наколов, в том числе ямчатых, имитирующих гребенку. Пояса ямок расположены в линию, в шахматном

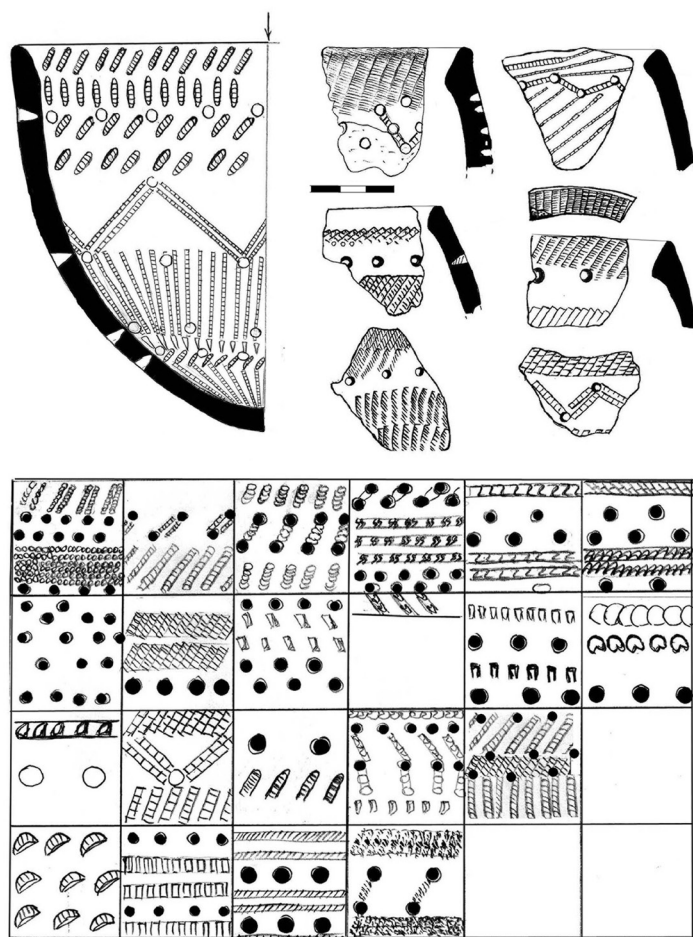

Рис. 1. Поселение Вёкса III. Ямочно-гребенчатая керамика «северных типов».

Сосуды, орнаментальные композиции

порядке, зигзагом, соединенным оттисками гребенки или гладких штампов с ямками в углах. Своеобразным является оттиск сложного штампа, оставлявшего вдавленные горизонтальные линии шириной до 0,5 см, получившего название «резинка». Подобный орнамент имитируют ряды широкого короткого (3–4 зубчика) гребенчатого штампа. Подобный прием нанесения оттиска с нажимом на один конец, вследствие чего между поясами гребенки образуется невысокий валик, характерен для керамики сперрингс. Донная часть сосуда орнаментировалась гребенчатым штампом.

Керамика подобного типа выделена на стоянке Ивановское VII и других поселениях Волго-Окского междуречья, где крайне малочисленна и представлена в большей степени единичными фрагментами. Она получила название керамика «северных типов». Единого мнения о происхождении этой керамики у исследователей нет. По мнению А. В. Уткина и Е. Л. Костылевой, керамика сопоставима с посудой типа сперрингс и сярэйсьями I, с ранней гребенчатой на стоянках северо-запада Восточной Европы. Обычно такую керамику на памятниках Верхнего Поволжья относят к архаичному или раннельяловскому типу [2; 74].

Данные комплексы на территории Верхней Сухоны складываются как результат взаимодействия носителей ямочно-гребенчатой льяловской традиции и населения с гребенчатой посудой второго этапа заселения в рамках IV тыс. до н. э. и отражают поздний этап существования льяловских традиций или «постльялово». Комплексы не могут быть ранними, они формируются к середине IV тыс. до н. э., что подтверждается стратиграфией памятника (культурный слой залегает выше, чем на Вёксе I) и абсолютными датами 5650 ± 150 (ГИН-10182), 5700 ± 700 (ЛЕ-5857). Подобные комплексы фиксируются на большой территории, занятой миграцией льяловского населения на север, что подтверждается значительным количеством аналогий в материалах стоянок разных регионов.

Слой 5 четвертого участка поселения Вёкса III представлен светло-серым суглинком мощностью до 0,5 м на глубине 1–1,1 м и содержит материалы каргопольского комплекса [8]. Керамический комплекс насчитывает четыре частичных развала сосудов, 160 фрагментов керамики, по зоне венчика от 18 сосудов (без учета подъемного материала), два сосуда, закопанные на береговом склоне. Сосуды были вставлены один в другой. Внутренний сосуд очень тонкостенный с толщиной стенок до 0,4 см. Сосуды круглодонные, прикрытой формы с разнообразной морфологией венчика (край скошен внутрь или срезан прямо, иногда орнаментирован гребенчатым штампом). Толщина стенок 0,3–0,7 см. Керамика комплекса менее разнообразна, чем

рассмотренный выше каргопольский комплекс поселения Вёкса I. Она более поздняя и продолжает развитие каргопольской керамики до появления ромбо-ямочного орнамента. Представленный материал характерен для памятников развитого этапа каргопольской культуры и находит ближайшие аналогии на стоянках западной части Вологодской области, таких как Андозеро II, Против Гостиного берега [10; 41]. Датируется второй половиной IV – рубежом III тыс. до н. э. Радиоуглеродная дата этого комплекса 5220 ± 320 (ГИН-10180).

Ямочно-гребенчатые комплексы поселений Вёкса, Вёкса III свидетельствуют о том, что территория верхней Сухоны во второй половине V – начале IV тыс. до н. э. осваивалась различными культурными группами и являлась контактной зоной. На основе стратиграфии и анализа полученных материалов на поселениях Вёкса, Вёкса III прослежена последовательность в смене культурно-хронологических комплексов. Она подкреплена абсолютными датами по C-14. Отсутствие механического смешения материалов ямочно-гребенчатых комплексов дает возможность, используя сравнительный метод, работать с материалами памятников, где нет четкой стратиграфии.

На территории нижней Сухоны памятники с ямочно-гребенчатой керамикой были неизвестны. Причины этого стали понятны только в результате стационарных исследований.

С 1995 года проводятся раскопки многослойного поселения Березовая Слободка II–III [3; 87]. Памятник расположен в Нюксенском районе Вологодской области в 750 м к югу от д. Березовая Слободка на левом берегу реки Сухоны при впадении в нее реки Уфтьюги. Поселение занимает склон надпойменной террасы на высоте 8–13 м от современного уровня воды. Памятник открыт в 1988 году М. В. Иванищевой. За 11 полевых сезонов исследовано более половины площади памятника (500 кв. м). Выявлены слои от эпохи мезолита до раннего железного века. Общая мощность напластований на поселении достигает 2,2 м, верхний уровень представлен супесчанистыми отложениями до 0,7 м, а нижний – суглинками до 1,5 м. В данной работе впервые дается характеристика ямочно-гребенчатого керамического комплекса поселения.

Находки развитого неолита с ямочной керамикой на поселении Березовая Слободка II–III приурочены к нижнему уровню супесчанистых отложений (темно-серой и серо-желтой супеси) и верху красного суглинка. Культурные слои слабо выражены, что свидетельствует о кратковременности пребывания здесь населения в развитом неолите. Керамика представлена многочисленными разрозненными фрагментами. С площади раскопов I, III (1995–1997 годов), VI, VII (1999–2001 годов), VIII (2005 года) проис-

ходит 193 фрагмента стенок и венчиков, приблизительно от 12–15 сосудов. Сосуды невысоких пропорций, полуяйцевидной формы с округлым и округло-коническим дном. Венчики слегка утолщенные, с округлым или плоским срезом. Орнамент покрывает всю поверхность сосудов горизонтальными зонами (рис. 2). Элементы орнамента: оттиски конических ямок и гребенчатого штампа с «косыми» зубцами, ямчатые неглубокие вдавления. Пояса ямок расположены в линию, в шахматном порядке, зигзагом, соединенным оттисками гребенки или гладких штампов с ямками в углах. Присутствует оттиск штампа, оставлявшего вдавленные горизонтальные линии, получившего название «резинка». Часть фрагментов орнаментирована исключительно ямками. Так же, как на памятниках Европейского Северо-Востока, в материалах Березовой Слободки II–III можно выделить керамику раннего и развитого этапов. Данный керамический комплекс находит технологическое и морфологическое единообразие с керамическим комплексом 7-го слоя поселения Вёкса III. На основе аналогий березовослободская ямочно-гребенчатая керамика может быть датирована серединой – второй половиной IV тыс. до н. э.

Необходимо отметить, что в материалах Березовой Слободки представлена керамика с гребенчато-ямочным орнаментом (8–10 сосудов) (рис. 3). На стоянках верхней Сухоны, в частности на поселении Вёкса III, такая керамика происходит из культурного слоя 8, который предшествует слоям с ямочно-гребенчатой керамикой. Поселения с керамикой, орнаментированной гребенчатыми штампами, где одинарные ряды ямки используются как разделители гребенчатых зон, на Сухоне появляются в конце V – первой половине IV тыс. до н. э. Гребенчатая керамика сходна с материалами стоянок западной части Вологодской области (типа Тудозеро V, поздний этап), Восточного Прионежья, Карелии, а также с материалами стоянок Европейского Северо-Востока. Генезис этого населения пока остается неясным. Сравнительная малочисленность комплексов, слабая морфология слоев свидетельствуют о его кратковременном пребывании в бассейне Сухоны. По нагару на сосуде из слоя 8 поселения Вёкса III получена новая дата $6175 \pm 35(2007/121 \text{ (K1A-49799)})$, которая подтверждает имеющиеся даты по углю из слоя.

Полученные данные позволили проследить последовательность и пути заселения террито-

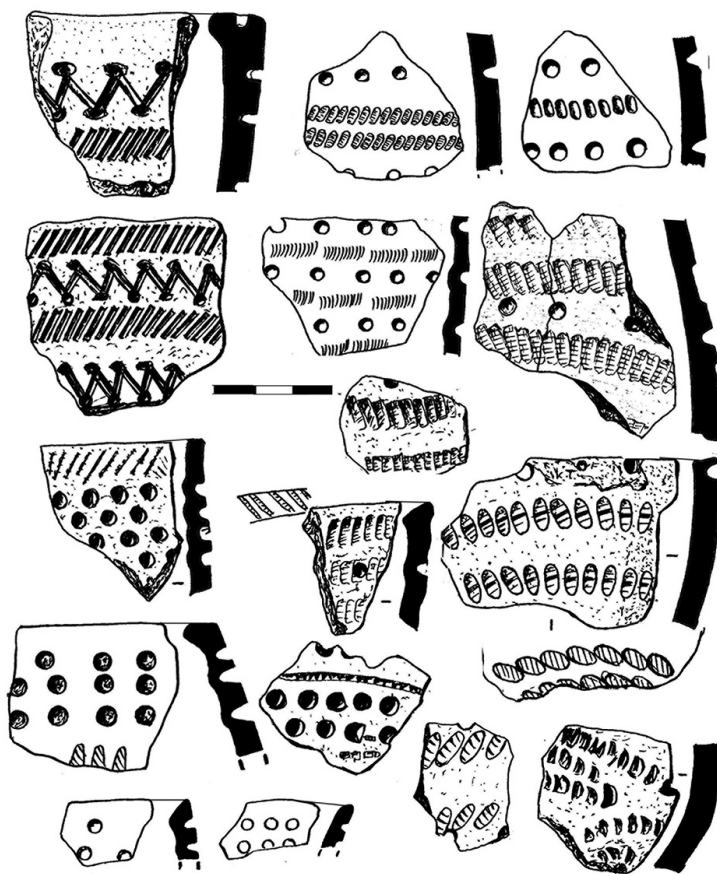

Рис. 2. Поселение Березовая Слободка I–III. Ямочно-гребенчатая керамика «северных типов»

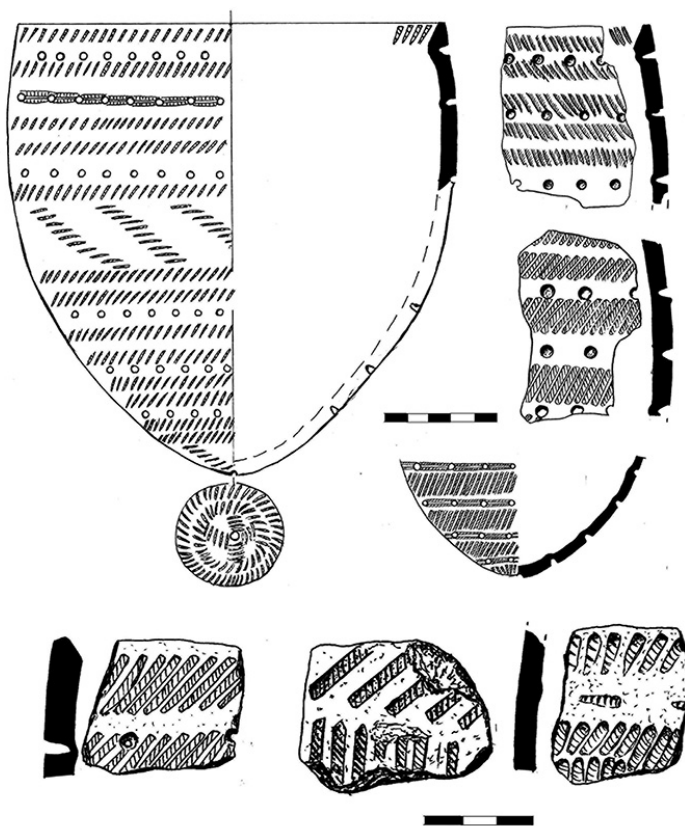

Рис. 3. Поселение Березовая Слободка II–III. Гребенчатая керамика

рии Сухоны в развитом неолите. Во второй половине V – начале IV тыс. до н. э. на верхнюю Сухону с территории Костромского Поволжья по системе рек Кострома – Обнора – Лежа – Комела продвинулись льяловские племена. Льяловские комплексы верхней Сухоны по аналогии датируются ранним и средним этапами развития культуры. Памятники поздних этапов льяловской культуры на этой территории неизвестны.

В первой половине IV тыс. до н. э. в результате процессов интеграции разнокультурных (гребенчатых и льяловских) традиций формируется население, изготавливавшее своеобразную ямочно-гребенчатую керамику «северных типов». Это население осваивает всю территорию Сухоны. Если на верхней Сухоне существуют долговременные поселения, то в отношении

нижней Сухоны следует говорить о посещении ее или о путях продвижения небольших коллективов. В середине IV тыс. до н. э. каргопольские племена активно осваивают территорию верхней Сухоны. Граница верхней и средней Сухоны фиксирует восточную границу ареала каргопольской культуры. Материальная культура этих памятников отличается единством характерных признаков для раннего и среднего этапов каргопольской культуры в целом. И если в конце неолита, энеолита на территорию верхней и частично средней Сухоны продолжается проникновение населения, обитавшего в юго-западной части Русской равнины, то на нижней Сухоне начинает преобладать юго-восточное и восточное направления расселения (Средняя Волга, Приуралье).

* Исследование выполнено при совместной финансовой поддержке РФФИ и правительства Вологодской области в рамках научного проекта РФФИ № 14 – 06-98807 «Междисциплинарные исследования многослойных стратифицированных памятников в Онежско-Сухонском регионе».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Техничко-технологический анализ состава керамической формовочной массы и микроскопического анализа исходного сырья всех комплексов проведен в Лаборатории «История керамики» Отдела теории и методики ИА РАН доктором исторических наук Ю. Б. Цетлиным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурина Н. Н., Крайнов Д. А. Льяловская культура // Археология. Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996. С. 173–182.

2. Жилин М. Г., Костылева Е. Л., Уткин А. В., Энгватова А. В. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья. По материалам стоянки Ивановское VII. М.: Наука, 2002. 243 с.
3. Иванищева М. В. Ранний неолит нижнего Посухонья (по материалам раскопок поселений у д. Березовая Слободка) // Археология: история и перспективы. Ярославль, 2006. С. 85–108.
4. Лобанова Н. В. Культура ямочно-гребенчатой керамики // Археология Карелии. Петрозаводск: РИО КарНЦ РАН, 1996. С. 81–104.
5. Недомолкина Н. Г. Многослойное поселение Векса // Тверской Археологический Сборник. Тверь: Тверской объединенный музей, 2000. № 4. С. 277–283.
6. Недомолкина Н. Г. Неолитические комплексы поселений Вёкса и Вёкса III бассейна верхней Сухоны и их хронология // Тимофеев В. И., Зайцева Г. И. (ред.). Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб.: Ин-т истории материальной культуры РАН, 2004. С. 265–279.
7. Недомолкина Н. Г. Комплексы периода развитого неолита с поселения Векса III. (К вопросу о «северной» керамике) // Археология: история и перспективы. Ярославль: Рыбинский Дом печати, 2006. С. 106–113.
8. Недомолкина Н. Г. Ямочно-гребенчатые комплексы поселений Векса, Векса III и их культурная принадлежность // Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия. Вологда: Книжное наследие, 2004. С. 61–67.
9. Ошибкина С. В. Каргопольская культура и памятники типа Модлона // Археология. Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996. С. 221–228.
10. Ошибкина С. В. Неолит Восточного Прионежья. М.: Наука, 1978. 227 с.
11. Рихтер Г. Д. Север Европейской части СССР (физико-географическая характеристика). М.: Географгиз, 1946. 192 с.

Nedomolkina N. G., Vologda State Museum of History, Architecture and Decorative Arts (Vologda, Russian Federation)
Ivanishcheva M. V., Children and Youth Centre “Leader” (Vologda, Russian Federation)

SUKHONA TERRITORY DURING DEVELOPED NEOLITHIC ERA

The general cultural and historical characteristics of Sukhona river basin in the period of developed Neolithic era are given. The obtained results on the sequence and development of local tribes' settlements on the Sukhona territory during the period of developed Neolithic age are based on the analysis of contemporary sources. In the second half of the Vth – the beginning of the IVth millennium BC the upper Sukhona River was included into the zone of Lyalovo tribes' settlement. The tribes developed as a result of integrative processes of multicultural (comb and Lyalovo) traditions. The tribe members became the carriers of the pit-comb ceramics of “northern types”. In the first half of the IVth millennium BC this population reclaimed the whole Sukhona territory. In the middle of the IVth millennium BC the territories of the upper and partially of the middle Sukhona were inhabited by the tribes of Kargopol culture. The headwaters of Sukhona river, as a contact zone, were occupied by different cultural groups. The middle and the lower territories of Sukhona were characterized by the short stays of Neolithic population. At the end of the period the upper Sukhona was characterized by the south and south-western vectors of tribes' settlement (the Upper Volga region). The eastern and south-eastern vectors of settlement dominated on the territory of low Sukhona (Middle Volga, the Ural region).

Key words: archaeology, developed Neolithic, Sukhona, pit-comb ceramics

REFERENCES

1. Gurina N. N., Kravynov D. A. Lyalovo culture [L'yalovskaya kul'tura]. *Arkheologiya. Neolit Severnoy Evrazii* [Archaeology. Neolithic of the northern Eurasia]. Moscow, Nauka Publ., 1996. P. 173–182.
2. Zhilin M. G., Kostyleva E. L., Utkin A. V., Engvatova A. V. *Mezoliticheskie i neoliticheskie kul'tury Verkhnego Povolzh'ya. Po materialam stoyanki Ivanovskoe VII* [Mesolithic and Neolithic cultures of the Upper Volga. According to the materials of settlement Ivanovskoe VII]. Moscow, Nauka Publ., 2002. 243 p.
3. Ivanishcheva M. V. Early Neolithic lower Posukhonya (based on excavations settlements near the village Berезovaya Slabodka) [Ranniy neolit nizhnego Posukhon'ya (po materialam raskopok poseleniy u d. Berезovaya Slabodka)]. *Arkheologiya: istoriya i perspektivy* [Archaeology: History and Prospects]. Yaroslavl', Rybinsk Printing House Publ., 2006. P. 85–108.
4. Lobanova N. V. Culture pit-comb ceramics [Kul'tura yamochno-grebenchatoy keramiki]. *Arkheologiya Karelii* [Archaeology of Karelia]. Petrozavodsk, Karelian Research Centre Publ., 1996. P. 81–104.
5. Nedomolkina N. G. Multi-layered settlement Veksa [Mnogosloynnoe poselenie Veksa]. *Tverskoy arkheologicheskii sbornik* [Tver archaeological collection]. Vol. 4. Tver, Tver United State Museum Publ., 2000. P. 277–283.
6. Nedomolkina N. G. Neolithic complexes of the settlements Veksa and Veksa III of the Upper Sukhona basin and their chronology [Neoliticheskie komplekсы poseleniy Veksa, Veksa III basseyna Verkhney Sukhony i ikh khronologiya]. *Problemy khronologii i etnokul'turnykh vzaimodeystviy v neolite Evrazii* [Problems of chronology and ethnocultural interrelations in the Neolithic of Eurasia]. St. Petersburg, IIMK RAN Pybl., 2004. P. 265–279.
7. Nedomolkina N. G. Complexes developed Neolithic period to the settlement Veksa III. (For the question of “northern” ceramics) [Komplekсы perioda razvitoго neolita poseleniya Veksa III. (K voprosu o “severnoy” keramike)]. *Arkheologiya: istoriya i perspektivy* [Archaeology: History and Prospects]. Yaroslavl', Rybinsk Printing House Publ., 2006. P. 106–113.
8. Nedomolkina N. G. Pit-comb complexes settlements Veksa, Veksa III and their cultural identity [Yamochno-grebenchatye komplekсы poseleniy Veksa, Veksa III i ikh kul'turnaya prinaldezhnost']. *Russkaya kul'tura novogo stoletiya: problemy izucheniya, sokhraneniya i ispol'zovaniya istoriko-kul'turnogo naslediya* [Russian culture of the new century: problems of the study, preservation and use of historical and cultural heritage]. Vologda, Book heritage Publ., 2004. P. 61–67.
9. Oshibkina S. V. Kargopol Culture and Modlona's type settlements [Kargopol'skaya kul'tura i pamyatniki tipa Modlona]. *Arkheologiya. Neolit Severnoy Evrazii* [Archaeology. Neolithic of the northern Eurasia]. Moscow, Nauka Publ., 1996. P. 221–228.
10. Oshibkina S. V. *Neolit Vostochnogo Prionezh'ya* [Neolithic of the East Onega Lake region]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 227 p.
11. Rikhter G. D. *Sever Evropeyskoy chasti SSSR (fiziko-geograficheskaya kharakteristika)* [North of the European part of the USSR (physical-geographical characteristics)]. Moscow, Geografiz Publ., 1946. 192 p.

Поступила в редакцию 15.09.2014